

18+

Дмитрий Федулкин

Две пули

Дмитрий Юрьевич Федулкин

Две пули

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56934143

ISBN 9785005114518

Аннотация

Перс – позывной офицера спецназа ФСБ, который был отправлен на очередное опасное задание. В ходе этой операции он сталкивается со своим давним врагом, на руках которого кровь тысячи невинных людей. С боем выполнив задание, Перс вернулся домой, но он и не догадывался, какой неприятный сюрприз поджидает его там. Враг похитил его девушку, а самого Перса подставил. И с этого момента начинается кровавая охота, полная стрельбы, погонь и взрывов, которая приведёт к весьма непредсказуемому финалу.

Содержание

Глава 1 – Para bellum	5
Глава 2 – Жребий брошен	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Две пули

**Дмитрий Юрьевич
Федулкин**

© Дмитрий Юрьевич Федулкин, 2020

ISBN 978-5-0051-1451-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 – Para bellum

– Не закончится это добром Женёк, вот увидишь, встретаться с девушкой при нашей то работе это гиблое дело, а уж семью заводить и подавно, вот помяни моё слово. – уже минут пятнадцать напарник по защищённой частоте, через наушник, убеждал Женька что семейная жизнь не для него, да и вообще вся эта романтика не для парней из спецназа.

– Блин, Макс, тысячу раз с тобой про это говорили, я люблю её, и никак работа тут не причём, и не помещает она нам, потому что, бестолковый ты человек, она тоже меня любит, а когда люди любят друг друга, то ничто не может им помешать в этом, и никто. А ты просто завидуешь. С Иринкой не получилось, значит и у меня ничего не получится, да вот только хрен тебе, свидетелем ещё на нашей свадьбе будешь. – в пол голоса ответил Женёк и аккуратно, отодвинув глушителем автомата ветку ели, двинулся дальше, стараясь издавать как можно меньше звука – до цели оставалось ещё около трёхсот метров.

– На большое сволочь давишь, с Иринкой я тебе ещё припомню. Ну а если серьёзно Женёк, ты же понимаешь, *что тебе придётся всё ей рассказать, и про тот случай. Сможешь признаться то ей?* – Макс сидел в штабе и на своём кресле перекатывался от одного монитора к другому.

– Думал я об этом, тысячу раз думал. Я ведь Макс как вер-

нужно предложение собираюсь ей сделать, но перед этим всю правду расскажу, хочу, чтобы она всё знала, чтобы никаких недомолвок не было, если не отпугнёт её это, если сможет принять всё и скажет да, я, Макс, самым счастливым наверно буду. – Женя преодолел ещё метров двести огибая высокие ели и мелкие кусты.

– Всё-таки решился. Не знаю Женёк, если ты конечно прям так серьёзно настроен, то мои слова тебя вряд ли переубедят, но знаешь прекрасно, что я довольно скептически к этому отношусь.

– Серьёзно Макс я настроен, как никогда серьёзно. Так, ладно, я у цели, как вернусь ещё поговорим об этом, а теперь давай на рабочую частоту переходим. – Женя нажал небольшую кнопку на наушнике.

Макс сделал тоже самое и снова перекатился к другому монитору.

– Севр, это Перс, я на месте, веду наблюдение. – Женя вместо имён перешёл на позывные и припал глазом к оптике на своём ВАЛе.

– Понял тебя Перс, докладывай, что видишь? – Макс стал быстро вводить данные, одновременно сверяя их с показаниями со спутника.

– Двухэтажное прямоугольное кирпичное здание, двести метров от меня на 12 часов, по типу планировки на школу или больницу смахивает, центральный вход держат два здоровяка в пиджаках с автоматами, автоматы немецкие,

«хеклеры М27», в здании виден свет, заметны перемещения людей по этажам. В целом данные разведки полностью сходятся с реальным положением дел. Ты меня Севр чем можешь порадовать? – спросил Женя и опустил ствол автомата вниз.

– Итак, по данным со спутника в здании восемь помещений квадратов по сорок каждое, четыре на первом этаже и четыре на втором. Помимо этих двух амбалов на центральном входе, в самом здании ещё порядка 15—20 бойцов, основная масса которых сосредоточена на втором этаже, тоже при оружии, в основном калашниковы, но есть и импорт, тоже хеклеры но только G36, так что ни на школу или на больницу это явно не смахивает. Так, ладно, ты Перс пока затаись, ждём гостя, он с минуты на минуту должен появиться. Наблюдай, я сообщу тебе как он будет поблизости.

– Принял. – Женя присел на одно колено и снова стал наблюдать в прицел за зданием.

Помимо ВАЛа у него был ещё целый джентельменский набор для бесшумного устранения врагов: на поясе висел старенький, но надёжный и проверенный ПБшник, три светозумовые гранаты, и баллистический нож, на случай, когда пуля окажется дурой. Плюс два магазина к ВАЛу, две обоймы к ПБ, ну и бронезилет четвёртого класса защиты – стандартный набор для диверсионной операции которая в скором будущем и ожидалась.

Подул холодный ветерок, поздняя осень давала о себе

знать, подготавливая к первым заморозкам и первому снегу.

Женя переводил прицел от одного окна к другому, следя за тем, как люди в здании перебежали из комнаты в комнату. Они тоже готовились к приезду гостя, и даже верзилы, которые охраняли центральный вход, казалось будто совсем не двигались, лишь перебежали глазами из одной стороны в другую.

Минут через десять микрофон Жени ожил.

– Итак Перс, есть движение. Джип, около полукилометра от здания, приближается в вашу сторону, наверняка это гость, готовься к прибытию. – Макс сообщил данные и приблизил карту со спутника на один из мониторов.

– Принял, жду. – Женя посильнее прижал к себе автомат и замер, в ожидании приближающейся машины.

Примерно через полминуты лес осветился ярким светом фар и послышался ровный рокот мощного двигателя, усиливающийся с каждой секундой, а ещё через пол минуты показалась и сама машина, медленно подъезжающая к зданию. Это был джип «Додж Дюранго» – пятиметровый двухтонный монстр подъехал прямо к центральному входу, и водитель заглушил двигатель. Одновременно открылись три двери, и из машины вышли ребята, пожалуй, покрепче тех что охраняли вход. Ну по крайней мере одеты, подготовлены, и вооружены они точно были лучше. У каждого в руках был автомат G 36 и все их действия были отточенным и отработанными на сотнях если не тысячах тренировок. Они осмот-

релись по сторонам, дали сигнал о том, что всё спокойно и заняли круговую оборону. После их сигнала из машины выбрался мужчина лет 40—45, в идеально подогнанном под него «Версаче». Каждый его шаг, каждое движение показывало, что этот человек любит роскошь и власть, а самое главное обладает этой властью.

Женя напрягся каждой мышцей тела, он не сводил прицел с головы этого мужчины и невероятных усилий ему стоило не нажать на спусковой крючок прямо сейчас, палец поглаживал его с боевым азартом, но задание было другим, поэтому сделав несколько глубоких выдохов Женя убрал палец с курка и продолжил наблюдение.

Мужчина же в свою очередь не торопясь осмотрелся по сторонам, вдохнул полную грудь свежего, прохладного лесного воздуха и отмахнувшись охранникам, двинулся вперёд. Один из телохранителей двинулся впереди, двое шли сзади, не переставая контролировать обстановку.

– Гость в здании. – доложил Женя, как только мужчина вместе с охранниками зашли внутрь.

– Принято, продолжай наблюдение. – Макс вновь перекатился к другому монитору.

Женя опять прильнул к прицелу и стал наблюдать за оживившимся движением в здании. Прибытие гостя хоть и было ожидаемым для всех, однако определенная суматоха всё же наблюдалась, но оно и не странно, ведь приехал сам Сумароков, человек, – хотя данная характеристика уже не совсем

подходила к нему, – ввиду того, что за последние два года, он тем или иным образом был ответственен за проведение, как он сам их называл «акций возмездия», которые осуществлялись в больницах, школах и торговых центрах, и их жертвами стали сотни, если не тысячи ни в чем неповинных людей.

Женя желал и можно даже сказать жаждал смерти этого персонажа, была между ними одна история, которая неразрывной нитью их связывала и постоянно сводила на заданиях. Но Сумароков, казалось, всегда просчитывал каждый их шаг и каждый раз действовал на опережение. А Женя же просто мечтал, чтобы ему отдали приказ о ликвидации этого чудовища, но в этот раз задание всё же было другим.

В здании Сумароков пробыл около десяти минут, вышел он вместе с одним из бойцов, судя по всему главным среди тех, кто был в здании, и на ходу давал последние указания, активно жестикулируя, а боец только утвердительно мотал головой. Дойдя до машины Сумароков закончил свой инструктаж, похлопал бойца по плечу, ещё раз вдохнул всей грудью и сел в машину.

Телохранители погрузились следом, и машина медленно покатила от здания, освещая светом фар легкую туманную дымку, которая расстилалась по хвойному вечернему лесу.

– Гость покинул здание. – доложил Женя.

– Понял тебя Перс, минутная готовность до начала операции. – Макс стал вводить данные в один из компьютеров.

– Принял, жду указаний Севр.

С ветки на ветку перелетела какая-то птица, в кустарнике рядом копошились то ли белки, то ли зайцы, в целом лесные обитатели жили своей жизнью, даже не подозревая что скоро здесь начнётся довольно кровавое зрелище.

– Перс, начинаем, ну с богом. – ровно через минуту ожил микрофон Жени, хотя сейчас Женя остался где-то за пределами леса, и на сцену вышел Перс, первоклассный, и бескомпромиссный боец, порой смелый до безрассудства, что иногда даже играло с ним злую шутку.

– Принял, глушим камеры. – Перс достал специальную рогатку и небольшое устройство размером с обычную жевательную резинку, на котором пока что мигала красная лампочка.

Поместив устройство в рогатку, Перс прицелился, и запустил его прямым в стену. Устройство пролетало аккуратно в метре над головами бойцов, которые охраняли центральный вход, и с легким, почти не слышимым шлепком, прилипло к стене, рядом с одной из камер наружного наблюдения.

– Глушилка на стене. – отчитался Перс.

– Принял. – Макс нажал несколько клавиш на одной из клавиатур, после чего красное мигание на устройстве сменилось на постоянное зеленое свечение, – Всё, камеры наши.

После всех этих манипуляций, в комнате охраны, на мониторах, к которым были подключены камеры, на долю секунды появились небольшие помехи, которые бойцы, сидящие за пультом, даже не заметили, а в следующие мгнове-

ние все внешние и внутренние камеры стали на бесконечном повторе показывать то изображение, которое им удалось запечатлеть перед их глушением, и создавалась полная иллюзия их нормального функционирования, хотя на деле толку от них теперь не было никакого.

Перс вскинул ВАЛ и навёл прицел на одного из бойцов, охранявших вход. Он представлял из себя идеальную мишень, нужно было лишь отработать словно в тире. Наведя перекрестие на голову, он плавно нажал на спусковой крючок и в ту же секунду перевёл прицел на второго, сделав ещё один выстрел. Два еле слышных щелчка, которые растворились в шуме леса. Секунда и два трупa – путь в здание был открыт.

– Минус два, иду внутрь. – отчитался Перс в микрофон.

– Принял, аккуратнее там давай, как истинный джентльмен. На мониторах пока всё тихо, в радиусе километра никого нет. – ответил ему Севр.

Перс быстрыми перебежками добрался до здания и оттащил трупы охранников в сторону, разместив их под ближайшей елью, туда он бросил и их автоматы. Хоть он и работал прямым под камерой, ни один боец за монитором в комнате охраны не выпустил из рук свой кофе – устройство глушения работало исправно.

Подойдя к двери он немного её приоткрыл и заглянул внутрь. В коридоре никого не было, даже не было слышно шума шагов.

Перс аккуратно зашёл в здание и, вскинув автомат, подошёл к первой двери справа – это была пультовая и комната охраны одновременно. Перехватил ВАЛ поудобнее одной рукой, второй он резко дернул ручку двери на себя. Бойцы, сидевшие в комнате, сначала даже не успели никак среагировать, а ВАЛ уже выплюнул свою 9 миллиметровую пулю и первый охранник, забрызгав кровью вперемешку с мозгами стену рухнул на пол.

Второй сообразив, что это был совсем не дружественный огонь, потянулся за своим пистолетом, но две пули в грудь успокоили навсегда и его. Третий всё-таки успел вскинуть автомат, но открыть огонь не удалось и ему, одна пуля пробила ногу в районе голени, он осел на пол, автомат вылетел из рук, и вторая пуля оборвала его мучения, пробив сердце. Перс оглядел комнату – больше врагов в ней не было.

– Ещё минус три, комната охраны под контролем. – передал он в микрофон.

– Принял. – ответил ему Севр.

Перс подошёл к компьютеру, к которому были подключены камеры, достал флешку со специальным программным обеспечением и подключил её.

– Севр, бери под контроль камеры внутри здания.

– Сейчас, пару секунд. – он нажал несколько клавиш, – Готово, внутренние камеры наши, – изображение с них перешло на один из мониторов между которыми он перемещался, – отключаю глушилку.

Перс вытащил флешку и направился к двери, но тут она резко открылась и в помещение вошёл боец с автоматом. По его лицу было видно, что развернувшаяся картина неслабо так его удивила, и воспользовавшись замешательством врага, Перс вскинул автомат, однако боец резко поднял руку и увёл ствол в сторону. Очередь из ВАЛа прошила стену, не зацепив врага – проведя этот манёвр для закрепления успеха боец ударил Перса ногой в грудь. Женя перелетел через стол, снёс монитор, и упал на пол. Автомат вылетел у него из рук и отлетел к стене.

Боец дал короткую очередь в то место куда упал Перс, но Женя успел перекатиться в сторону и выпустил во врага три пули из ПБ, которые тоже своей цели не достигли, но неудобная позиция для прицельной стрельбы была у Перса. Боец в свою очередь тоже отступил к стене и укрылся за столом, дав ещё одну короткую очередь, но скорее в оборонных целях, чем с умыслом кого-то убить – все пули угодили в стену.

– Перс, что за стрельба?

– Вступил в открытый боевой контакт, веду перестрелку. – ещё две пули из ПБ ушли в сторону врага, но угодили в стену.

Перс нажал кнопку на гарнитуре и перешёл на защищённую чистоту.

– Что мать твою, прохлопал ты этого уroda? – очередь из автомата прошла рядом с ногой Перса.

– Ну извините, к внутренним камерам доступа ещё не было, но ты тоже хорош, завалить что ли его не мог?

– Поговори мне тут ещё. Что там по камерам то, подкрепление пока не бежит? – ещё одна очередь прошла аккуратно над головой, и выбила из стены приличные куски штукатурки. – Вот сука! – выругался Перс и выпустил остаток обоймы пистолета в сторону противника.

И одна из пуль все же угодила в цель, послышался сдавленный вой боли и отборная матерщина.

– Как ни странно пока тихо, все заняты своими делами, возятся с компьютерами, а хотя стоп, двоих отправили вниз, при калашах, идут в твою сторону. – отчитался Севр.

– Принял. – Перс поднялся из своего импровизированного укрытия на ходу перезаряжая пистолет.

Врагу пуля угодила в бедро. Он осел на пол и продолжая материться пытался одной рукой остановить кровь, а второй достал пистолет, но Перс опередил его и двумя выстрелами отправил догонять своих напарников по комнате.

– Минус ещё один, далеко те двое? – спросил Перс и поднял свой ВАЛ.

– Спускаются по лестнице. – ответил ему Севр.

Перс подошёл к двери и резко открыл её, сам при этом оставшись в комнате. Одновременная очередь из двух автоматов практически разнесла дверь вместе с косяком в щепки. Перс прислонился к стене, взял в руку светошумовую «Зарю», выдернул чеку – пшик – запал, немного дымка, –

и метнул её в коридор, следом прикрыв уши.

Бах – эхом прокатилась звуковая волна порядка 170 децибел по этажу.

Перс выбежал в коридор, выстрел и следом второй – два оглушенных врага с пробитыми головами рухнули на пол.

– Минус два ещё. Тихо б..ть точно не получится сегодня. – сказал Перс и перезарядил ВАЛ.

– Наверху тоже засуетились, жди гостей.

– Много?

– Все что есть видимо, начальник охраны лютует, человек семь не меньше сейчас спустятся.

– Принял.

– погоди, мать твою, вернись в комнату быстрее, они решили тебя гранатами выкурить.

Но Перс уже и сам видел, как кругляши РГДешек скатывались по ступенькам лестницы. Он буквально впрыгнул в комнату, когда в коридоре с интервалом в секунду бухнуло три взрыва.

Осколки разлетались по коридору уродуя стены и вышибая близлежащие двери. Через десять секунд стали спускаться бойцы, пробираясь через завесу дыма, оставшуюся после взрыва гранат. Но не прошли они и пары метров как идущий первым боец упал вниз, забрызгав лицо идущего сзади кровью из простреленной головы.

Вспоминая мать и все половые органы, бойцы огрызнулись огнём из автоматов, поливая свинцом всё пространство

впереди себя. Выпустив по магазину и изуродовав и без того развороченные стены, они стали отступать к лестнице, решив занят выжидательную позицию. Ещё один прицельный выстрел, и в рядах врагов плюс одна потеря с пробитой грудью. Следом вторая светозумовая – оглушительный хлопок, после которого враги на время дезориентированы – они зажмурившись хватаются за головы, которые разрываются от боли и звона в ушах.

Перс вышел из комнаты и словно в тире стал отстреливать оглушённых врагов. Один всё же выпустил очередь в ответ, но все пули прошли чуть ли не в метре мимо – ни о какой прицельной стрельбе в таком состоянии речи и не шло. Семь трупов и снова пустой магазин. Перс положил автомат на пол и взял у одного из убитых врагов автомат Калашникова – шуметь так шуметь.

– Как там дела наверху? – спросил Перс и передёрнул затвор автомата.

– Начальник охраны и ещё двое бойцов ждут во тебя всеоружии у лестницы, остальные рабочий персонал, все за компьютерами, но у каждого по пистолету, я бы со счетов их не сбрасывал.

– Понял. – ответил Перс, достал последнюю свето-шумовую гранату и выдернул чеку.

Выждав две секунды, он закинул её на второй этаж и прикрыл уши. Бах! Всех находящихся наверху оглушило, но больше всего досталось бойцам, стоящим рядом с лест-

ницей – словно умелый кузнец каждого из них ударил по голове своим молотом.

Перс, воспользовавшись преимуществом побежал наверх, но тут бетонную ступеньку прямо перед ним прошила шальная очередь из автомата, вздыбив фонтан из мелкого крошева – стреляли явно наугад, но сместить пули хоть на два сантиметра в сторону, и Перс был бы уже трупом. Он решил не оставаться в долгу и меткой очередью прошил стрелка – от пуль из калаша не спас даже бронежилет. Боец неловко завалился набок, под тяжестью собственного веса перекинулся через низкие перлы и рухнул вниз.

Перс вбежал наверх и ещё одной очередью ликвидировал второго стрелка. Начальник охраны успел сориентироваться и отступил к дальнему краю комнаты, на ходу продолжая поливать пространство перед лестницей из автомата.

Женя выпустил в него короткую очередь, пули угодили в район груди и поверженный враг рухнул на пол, выпустив остатки пуль в потолок.

Операторы, сидевшие за компьютерами у дальней стены и в наименьшей степени пострадавшие от гранаты, стали приходить в себя. Они выхватили пистолеты и стали разряжать обоймы в сторону Перса. Ему пришлось укрыться за одним из столов, и сделал он это вовремя, – монитор, стоявший наверху разлетелся на множество частей от попавших в него пуль.

Дождавшись пока операторы отстреляют свой боезапас,

Перс поднялся и сделав четыре выстрела отправил стрелков на тот свет. Остальные двое тоже потянулись за своим оружием, и оставшиеся патроны из магазина Калашникова настигли и их. Перс отстегнул пустой рожок, вставил новый и приготовился продолжить огонь, но живых врагов уже не осталось и комнату наполнял лишь звук гудения работающих на полную мощность компьютеров.

– Вроде все. – сказал Перс и опустил автомат.

– Вот тебе и диверсия, положил целое отделение бойцов. Ладно, приступай к копированию информации и отступай на точку эвакуации. – Севр перекачивался от монитора к монитору продолжая проверять данные со спутника.

Перс достал из нагрудного кармана что-то наподобие флешки, только чуть больше размером, затем нашёл полностью уцелевший компьютер, и вставил в системный блок это устройство. Оно моментально стало объединять все находящиеся в радиусе ста метров источники передачи информации в единую локальную сеть и сделав это, начало копирование информации со всех источников к себе в память.

На экране монитора появилась полоска загрузки и начался отсчёт процентов.

– Так, хорошо, процесс пошел, думаю минут за 5—7 управимся. – на одном из мониторов у Севра тоже появилась такая же полоса загрузки.

Перс сел в кресло оператора и стал смотреть как один за другим прибавлялись проценты, и полоса постепенно за-

полнялась.

– Самое сложное уже позади, оставалось только ждать. – подумал Перс и положил автомат на стол.

Севр перекатился на стуле от одного монитора к другому, бросив мимолётный взгляд, на экран, который показывал трансляцию с камеры на втором этаже где сейчас находился Перс, и его внимание привлекло странное поведение одного из трупов, а точнее начальника охраны. В это самое время этот «труп» достал пистолет и нацелился прямо в Перса, который сидел к нему спиной.

– Твою то мать, – проговорил про себя Севр, – Перс, сзади! – а это было в микрофон.

Женя моментально среагировал, спрыгнув с кресла в сторону, и в следующую секунду четыре пули прошили стул, а две пробилы монитор, который показывал отсчёт процентов.

– Живучий сука. – Перс достал ПБ и выпустил три пули в сторону врага, но цели они так и не достигли, зато дали время перегруппироваться и укрыться за столом, – Севр, что там с отсчётом, технику не повредил он?

– Нормально пока всё, отсчёт идёт, 15 процентов, но давай ка разберись с ним побыстрее, если он сейчас прервёт передачу данных, всё придётся сначала начинать.

– Понял, сделаем сейчас как-нибудь, гранатку бы конечно ещё одну.

Начальник охраны выпустил остаток обоймы в стол, за ко-

торым укрывался Перс, и словно бы услышав его, достал из рагрузки РГД-5. Выдернув чеку, он выждал секунду и метнул в сторону Перса. Граната ударилась о столешницу и скаптался прямо к ногам Жени.

– Твою то мать, – назад бросать её было нельзя, имелась высокая вероятность повредить технику, до окна долететь она тоже не успеет, как и вперёд её тоже не кинешь – посечёт осколками, поэтому оставалась только лестница, – все эти мысли пронесли в голосе Перса буквально за секунду. Он схватил гранату и метнул её на лестничный пролёт.

И едва корпус гранаты коснулся первой ступени, сразу громынул взрыв, сноп осколков вперемешку с бетонным крошевом, всполохами огня и клубами дыма взметнулись над лестничным пролётом. Перс, выждав пару секунд, выбежал из своего укрытия, но враг уже поджидал его и встретил огнём из пистолета. Перс уклонился в сторону и выпустил остаток обоймы ПБ в сторону стрелка, но ни его пули, ни пули врага в цель так и не попали.

Боец хотел перезарядить свой пистолет, но Перс с разворота ударил его ногой в грудь, враг рухнул на пол и его оружие отлетело в сторону. Перс хотел ударить бойца ногой в грудь, но тот резко откатился в сторону и ловкой подсечкой сбил Женю с ног. Враг быстро поднялся и ударил носком ботинка по рёбрам пытающегося подняться Перса. Женя отлетел напрямиком к компьютеру где была вставлена флешка.

– Севр, как там процесс копирования? – с одышкой спро-

сил Женя, посмотрев на устройство.

– Процесс то нормально, в отличии от тебя, 27 процентов. Совсем что ль ты форму растерял?

– Да это я разминался, здоровый паскуда попался, сейчас разберёмся.

Враг тем временем подобрал с пола свой пистолет, вставил обойму, и навёл ствол на Перса. У Жени из оружия под рукой был только нож, он достал его и навёл на своего врага. Боец же подумал, что его соперник совсем сошёл с ума, и даже злорадно ухмыльнулся, чувствуя скорую победу, если бы не одно, но – это был не просто нож, а его баллистическая разновидность, и получше прицелившись Перс нажал на спусковую скобу. Пружина вытолкнула с огромной скоростью лезвие прямо в руку врагу. Прозвучал выстрел – здоровяк всё же успел нажать на спусковой крючок, прежде чем лезвие насквозь пробило ему руку. Пуля прошла в нескольких миллиметрах от правой щеки Жени, оставив небольшую бороздку ожога.

Раненая рука не могла держать пистолет, и боец вновь выронил своё оружие, зажав место ранения второй рукой и выкрикивая все матерные слова какие он только знал.

Перс поднялся, ударил врага кулаком в печень, второй удар пришёлся в челюсть, затем он перехватил его за руку, перекинул через себя и обрушил тело бойца на стол, который от такого удара разломился пополам.

– 31 процент, медленно идёт, медленно, информации ви-

димо дохрена. – Севр продолжал мониторить данные с экранов.

Перс подобрал с пола пистолет врага и хотел повернуться чтоб закончить расправу, но тут сильный удар по ногам вновь сбил его, он рухнул вниз и ударился головой об стол. От резкого удара Женя чуть не потерял сознание, в глазах всё помутнело, но прийти в чувства ему не дали, враг одной здоровой рукой приподнял его и со всей силы откинул в сторону – боец и правда был необычайно здоровым и сильным. Перс, пролетев пару метров рухнул на один из столов, стоящих у дальней стены, который также разломился пополам.

Севр наблюдавший за этой схваткой, перекатился к другому монитору, который транслировал данные со спутника.

– Твою мать, этого ещё не хватало. – сказал он и увеличил картинку.

– Что там Севр? – Перс выбрался из-под обломков стола и немного покачиваясь поднялся на ноги. Удар был достаточно сильным, картинка перед глазами немного расплывалась и объекты двоились.

Враг подошёл почти в плотную, Женя попытался ударить его в голову, но боец увернулся и ответил хлёстким ударом ребра ладони по шее, после чего Перс опять рухнул на пол. Враг перехватил его шею рукой и стал душить.

– Женёк, к вам возвращается Сумароков, и очень быстро. Какого хрена он мать его вообще там забыл, давай шустрей разбирайся с этим придурком, нужно что-то решать.

– Ху..., – хотел матернуться Женя, но враг не дал закончить фразу и посильнее сделал захват.

– Что говоришь? – Севр не сводил взгляд с монитора, – они уже в пол километре от вас, движутся быстро.

Пол вместе с сознанием стал постепенно уходить из-под Перса. Хоть у врага и осталась только одна здоровая рука, но работала она за две. Ещё минута такого захвата и миссию можно считать проваленной. И как Женя не старался ослабить хватку, попытки его не увенчивались успехом.

– Перс, они уже подъезжают к зданию, делай что-нибудь давай. – Севр начинал нервничать, перебегая глазами от одного монитора к другому.

Женя пытался дотянуться до пистолета, который выпал у него при падении, но с каждой секундой силы покидали его. Враг, поняв намерения Перса, в захвате оттащил его подальше и приложил ещё больше усилий. Когда казалось, что вот сейчас Женя потеряет сознание, он увидел своё спасение – лезвие от баллистического ножа, которое в разводах крови и пыли лежало прямо под правой рукой. Перс собрал оставшиеся силы, покрепче, до крови сжал лезвие в кулаке, и вонзил в руку врага. Боец моментально разжал хватку, и яростно крича, со звериным рыком, стал пытаться вытащить лезвие. Перс же рухнул на пол и стал жадно глотать воздух.

Тем временем машина Сумарокова уже подъехала к зданию, и он вместе со своими телохранителями вышел из неё.

– Как же всё-таки прекрасен лесной воздух. – сказал он и полной грудью вдохнул, – порой мы очень не ценим банальных вещей, так что дышите парни, пока есть время. – и он похлопал по плечу стоящего рядом с ним телохранителя. Тот же в свою очередь попытался выдавить на своём каменном лице подобие улыбки.

– Они у здания, собираются заходить. – Севр, не сводя глаз смотрел на монитор.

Перс с трудом поднялся на ноги и направился в сторону бойца, которому всё же удалось вытащить из руки лезвие. Рана истекала кровью, но в отличии от второй руки эта не перестала функционировать, чем он сразу и воспользовался, попытавшись ударить Перса, но на этот раз Женя увернулся, перехватил руку и со всей силы ударил её об своё колено. Послышался хруст и сдавленный стон врага.

И в следующие несколько секунд произошло очень много событий – Сумароков дал отмашку своим бойцам идти в здание, а в это же время Перс с разворота, как Чак Норрис в свои лучшие годы, ударил бойца ногой в грудь. Он отлетел прямиком в оконную раму, та с грохотом разлетелась, и враг с высоты второго этажа, с хрустом, рухнул аккуратно на капот машины, и ударившись об капот упал на землю. Телохранители, явно не ожидали такого поворота событий, но сработали профессионально, и через несколько секунд Сумароков уже находился в машине под защитой толстого слоя брони, а стволы автоматов его охраны были направлены на выбитую

оконную раму.

– Перс, твою то мать, всё очень идёт не по плану, хреново, очень хреново. – Севр тоже явно не ожидал такого развития событий.

– Сколько процентов? – Перс подобрал автомат со стола и как можно незаметнее, в плотную подошёл к стене, рядом с выбитым окном.

– 59, процесс ускорился, но минуты 3—4 точно нужно. – ответил Севр.

– Понял. – ответил Перс и вытер кровь с разбитой в драке скулы.

– Я надеюсь ты не задумал какую-то глупость, хватило уже катапультирования начальника охраны на машину Сумарокова.

– Но скажи, эффектно же получилось? – Перс встал в стойку для стрельбы, резко высунулся в оконный проём и выпустил короткую очередь, от которой голова ближайшего телохранителя превратилось в месиво, забрызгав кровью и мозгами лобовое стекло машины. Сработали автоматические дворники, размазывая всё это из стороны в сторону по стеклу.

Перс едва успел скрыться назад как одновременно три G-36 начали поливать оконный проём свинцом.

– Твою то мать Женя, если ты это называешь диверсией, то что тогда штурм по-твоему? – Севр наблюдал за этими боевыми действиями через монитор.

– С процентами там что? – Перс осел на пол и отполз в сторону от окна, прикрывая лицо от бетонного крошева, которое выбивали крупнокалиберные пули немецких автоматов.

– 72, ещё минуты две.

Телохранители работали профессионально, как только у одного заканчивались патроны, он давал знак, и двое других прикрывали его пока велась перезарядка, таким образом огонь не прекращался ни на секунду. Они изрешетили весь оконный проём и все пространство внутри комнаты насколько это позволял сектор обстрела, затем они переводили огонь на соседние окна и интенсивным огнём превращали их в решето.

Все стены комнаты ну уровне полуметра были покрыты отметинами от пуль, в воздухе стоял грохот выстрелов и казалось этому не будет конца.

Землю в радиусе полуметра около ног телохранителей устелил ковёр из стрелянных и ещё дымящихся гильз.

Перс взял автомат в левую руку, выставил ствол калаша в окно и не целясь выпустил длинную очередь. Конечно же пули никого не задели и лишь со звоном отскочили от бронированного метала кузова джипа, но огонь телохранителей на секунду прекратился чтобы начаться с ещё большей интенсивностью.

Крупные куски штукатурки стали отваливаться от изрешеченного потолка, и казалось, что он вот-вот целиком обрушится вниз.

– 89, ещё минута, может меньше. Сука, сколько же у них патронов, на целую армию что ли?

– Мне кажется одними автоматами дело не кончится. – и словно услышав Перса, телохранители прекратили огонь.

Женя выждал пару секунд, и попробовал высунуться в окно, за что чуть не поплатился жизнью – длинная очередь едва не снесла ему пол головы.

Телохранители держали на прицеле оконный проём, откуда появился Перс, но огонь не вели. В воздухе пахло гарью от выстрелов, шипели перегретые стволы автоматов, от которых вверх тянулся дымок.

Стало очень тихо, после почти трёх минут непрерывной стрельбы из трёх автоматов. Тишина словно покрывало, накрыло голову, и лишь звон в ушах возвращал в реальность.

– Ты «Шмеля» с прошлого раза из багажника не вытаскивал? – спросил один телохранитель у другого.

– Вроде нет, он уже месяца два с нами катается.

– Ну так доставай, хватит патроны зря переводить.

Телохранитель, стоявший рядом с багажником, открыл его и из специального отсека достал новое смертоносное оружие – реактивный пехотный огнемёт «Шмель». Попадание снаряда внутрь здания из этого оружия ни оставляло никаких шансов, для всех находящихся там, путь был только один – превратиться в горящий факел.

– Перс, у нас охренные проблемы. У них «Шмель» и сейчас по тебе шарахнут из него.

– Сука! – выругался Женя, – Сколько осталось?

– 95.

Перс лёг на пол и пополз в сторону компьютера.

Телохранитель с огнемётом встал в боевую стойку и взял на прицел оконный проём, из которого недавно «десантировался» начальник охраны.

– 98, 99, – Севр сжал кулаки до такой степени что побелели даже костяшки пальцев.

– Ну!?! – Перс держал руку на устройстве.

– Да сука, последний процент всегда долго! Всё, 100, вали оттуда быстрее! – крикнул Севр, и два раза Женю просить не пришлось.

В это же время телохранитель нажал на спуск, его слегка качнуло отдачей, и снаряд, жужжа словно тот самый шмель, полетел аккуратно в окно.

Дальше всё происходило так, словно умелый оператор смог поставить съёмку на замедленный режим. Перс с автоматом в руках выпрыгнул в выбитое окно, в нескольких сантиметрах он него внутрь влетел термобарический боеприпас огнемёта и, ударившись об стену, горячая смесь в мгновение ока распространилась по всему этажу. Громыкнул хлопок и чудовищные силы пламя охватило всё вокруг, превращая в пепел всё что находилось внутри и искало выход наружу.

Спину Перса словно обдало кипятком – это пламя через оконные проёмы, вынося их с корнем, вырвалось наружу.

Огненные языки взметнулись во все стороны, пытаясь поглотить всё до чего можно было дотянуться. Затем огненная волна переместилась по лестнице на первый этаж и разворотила его также, как и второй. Со звоном разлетелись окна выпуская наружу потоки яркого и неумолимого пламени, с грохотом отлетела центральная дверь и пролетев метров семь, объятая огнём, рухнула на землю. Пламя облизнуло своими языками всё в пределах пяти метров перед зданием и стихло, лишь внутри всё сильнее разгорался пожар. Горело всё, казалось, что плавился даже бетон.

Перс в падении сгруппировался, приземлился на землю, сделал перекат и ещё одной короткой очередью ликвидировал телохранителя, который запустил это чудовищный снаряд. Двое оставшихся выпустили в его сторону по очереди из автоматов, но он успел перекатиться в сторону и лишь фонтанчики земли поднялись в воздух, куда угодили пули.

Телохранители решили не тратить время на перестрелку, быстро запрыгнули в машину, один за руль, второй назад, и джип с пробуксовкой тронулся с места.

Перс стал поливать машину из автомата, но тут водитель резко вывернул в его сторону и вдавил педаль в пол. Женя лишь в последний момент успел отскочить в сторону, но он чётко успел увидеть впивающийся в него взгляд Сумарокова, полный ненависти и злобы. Машины быстро стала удаляться вглубь леса, Перс отстрелял боезапас автомата вслед ей, но пули не причинили бронированному каркасу ни кап-

ли вреда, лишь высекая искры отлетали в сторону.

Женя опустил автомат. Можно немного выдохнуть, схватка закончена и даже задание можно считать выполненным.

За спиной всё сильнее разгорался пожар внутри здания, и ночной лес осветился набирающим обороты пламенем.

– Давай на точку эвакуации, вертолёт через десять минут будет там. – проинформировал Севр.

– Принял, выдвигаюсь. – Перс ещё раз окинул взором место недавней битвы, бросил автомат на землю и побежал к вертолёту.

После двухчасового перелёта и возвращения в штаб, Перс более-менее привёл себя в порядок и уже находился в кабинете генерал – майора Скворцова, его непосредственного командира. Настрой у генерал – майора, был не особо позитивным, и было понятно, что ничего особо хорошего этот разговор не сулил.

– Женя, ты что там за боевик устроил, это что за трюки с выбрасыванием врагов из окон на машины разрабатываемых объектов? Ты хоть понимаешь сколько мы подбирались к Сумарокову, каких трудов нам это стоило, а ты решил в командос поиграть? Ты офицер спецназа ФСБ, при наградах, свыше двадцати заданий за спиной, что случилось то? Ты же понимаешь, что в первую очередь должен головой думать и только потом в бой бросаться. Что можешь сказать в своё оправдание?

– Павел Сергеевич, я действовал по ситуации, Сумарокова и его бойцов нельзя было пускать внутрь, они первым бы делом попытались предотвратить копирование информации, гранатами бы закидали всё, а так я их на улице задержал и выиграл время. Тем более информация у нас, а то что Сумароков об этом узнал, ну так это дело времени, как только бы его люди не вышли на связь в здании, он сразу же бы туда приехал. Но вот только несколько моментов меня смущают во всём этом товарищ генерал – майор.

Скворцов недовольно нахмурил лоб и хмыкнул.

– Ну излагай.

– Да словно они готовы были что кто-то придёт, никакой усиленной охраны, даже когда стрельба началась они не сразу спустились выяснить что не так, как будто выжидали чего-то, да и это скоротечное возвращение Сумарокова, будто кто-то подсказал ему вернуться назад.

– К чему подводишь майор?

– Не хочу сильных заявлений и поспешных выводов Павел Сергеевич, давайте мы сначала изучим информацию с устройства, и дальше уже будем рассуждать, руководствуясь теми данными которые получится извлечь.

– Тоже верно, спугнуть мы его конечно спугнули, и он наверняка поменяет свои планы и скроется куда-нибудь поглубже, но это даже к лучшему. Наша задача как раз выиграть время, не дать ему ударить первым, и сейчас благодаря тебе у нас это время есть, осталось теперь только выяснить

что он задумал, куда хотел ударить, и вот та информация, которую ты добыл надеюсь нам очень сильно в этом поможет. Так, ладно, что задачу выполнил молодец, не без шероховатостей, но всё же выполнил. Отнеси устройство спецам в отдел, это теперь их работа, а сам на сутки отдыхать, и ровно через 24 часа жду тебя здесь со всеми отчётами. Всё понятно?

– Так точно товарищ генерал-майор.

– Всё, свободен.

– Есть! – Перс козырнул, по-уставному развернулся и вышел из кабинета.

Отдав «флешку» специалистам из информационного отдела, Женя вышел из штаба и сел в свой внедорожник. Наступал новый день, из-за горизонта медленно поднималось солнце, озаряя землю первыми лучами. На часах было 6:38 утра, и Женя очень многое ставил на этот день, очень многое ждал от него. Он завёл двигатель и немного его прогрев, двинулся в путь – впереди ещё было много дел.

Сначала Женя заехал в ювелирный магазин. Кольцо он присмотрел уже давно, размер тоже знал прекрасно, а вот сегодня определился с моментом – сегодня, именно сегодня, он сделает предложение своей девушке и подарит самое красивое кольцо из всех что здесь были и не важно, что по цене оно было почти как его полугодовая зарплата, о деньгах он сейчас думал в последнюю очередь. Купив кольцо, он быстро заехал в цветочный магазин, взял шикарный букет из её

любимых белых роз и на всех порах помчался домой, где она уже наверняка его ждала и приготовила вкусный завтрак.

Они жили за городом, в двухэтажном частном доме. Женя купил его год назад, благо на зарплату жаловаться пока совсем не приходилось. И он и его девушка очень любили природу, свежий воздух, выйти поутру на балкон и обнявшись, встречать новый день с бокалами ароматного чая – в командировках он часто вспоминал такие моменты, с очень приятной теплотой и ожиданием скорой встречи.

Ехать до их загородного дома было минут сорок, и можно было сказать, что он даже слегка волновался. Пусть он и был майором спецназа, но предложения он делал не каждый день, поэтому определенный мандраж присутствовал, хотя он и догадывался каким будет ответ.

По дороге мысли его отправились в прошлое, он вспоминал как они познакомились и как начинались их отношения и история любви.

Её звали Анжелика, она училась в 9 классе, а он был уже выпускником. Как потом выяснится, он уже тогда ей очень нравился, а вот Женя совсем не замечал эту влюблённую и наивную девятиклассницу, если бы не воля случая.

Их первый разговор и можно сказать знакомство случилось при очень необычных обстоятельствах – он разнимал драку, в которой она сцепилась со своей одноклассницей и объектом конфликта как раз был Женя.

Анжелика одерживала победу, она вообще была очень

сильной и физически развитой не по годам, поэтому даже Жене с трудом удалось оттащить её от поверженной соперницы. Да и Анжелика не сразу даже поняла кто это пытается её оттащить и со всего размаха зарядила Жене по глазу локтем. Удар получился сильным, и вся область около левого глаза почти сразу распухла. Анжелика, увидев, что она надделала мигом побежала за водой чтоб сделать компресс и раз двадцать наверно попросила прощения – они потом часто вспоминали с улыбкой эту историю.

Тогда после уроков Женя в первый раз проводил Анжелику домой и по пути узнал, из-за чего случилась эта заварушка. Анжелика вся покраснелась, но ответила честно, и её храбрость и смелость теперь сошла на нет. Женя рассмеялся, похвалил её за сильный и умелый удар, следом улыбнулась и Анжелика – на этом они и распрощались.

И после этого дня, Женя до конца учёбы, каждый день провожал её до дома и с каждым днём всё сильнее привязывался к Анжелике, как, впрочем, и она к нему – чувства были взаимными.

Но вот пришло время экзаменов, которые Женя успешно сдал, и наступил момент ухода в армию. Он решил сначала отслужить и уж потом продолжать свою учёбу. А связать свою дальнейшую жизнь он ещё с детства хотел с армией или спецслужбами.

И он хорошо помнил их с Анжеликой разговор, вечером перед отправкой на службу. Они стояли, обнявшись около

подъезда её дома, она говорила, что будет ждать, будет ждать чтобы не случилось, а он молчал и прижимал её всё сильнее, понимая, что она ещё совсем юная, и за эти два года может случиться всё что угодно. Да и не просил он ждать, понимая, что у неё вся жизнь впереди, а с ним Анжелику ждут постоянные переезды и частое беспокойство за его жизнь.

И именно в этот вечер они первый раз поцеловались. Шёл дождь, тёплый, летний, а они стояли и целовали друг друга, словно это были последние поцелуи в их жизни.

Перед тем как уйти Анжелика призналась Жене что любит его, и он тоже не мог скрывать своих чувств, они ещё раз крепко обнялись, поцеловались и Анжелика опять пообещала, что будет ждать его.

И обещание своё сдержала. Но это были трудные два года для них, оба очень тосковали друг по другу, скучали до безумия, Анжелика сильно похудела, а Женю, от разных тоскливых мыслей, постоянно отвлекали различные учения и тренировки.

И вот два года прошли, Женя вернулся, с отличными рекомендациями и в звании старшего сержанта, а на вокзале его ждала мама, друзья и конечно же она – Анжелика, на тот момент времени уже выпускница, сдавшая все экзамены на отлично.

И с того момента они практически всё свободное время проводили вместе. Женя поступил в академию ФСБ, Анжелика в МГИМО, причём оба поступили своими силами, без

всяких связей, и показали себя прекрасными студентами.

Днём они учились, а по вечерам, как появлялось свободная минутка, они бежали друг к другу и наслаждались каждой секундой, проведённой вместе, будь это прогулка в парке, поход в кино или просто беседы ни о чём, лёжа дома на диване.

Учеба закончилась, и что Женя, что Анжелика, попали в число лучших студентов, что открывало для них многие двери.

Женя сдал необходимые нормативы и пройдя все проверки, попал в спецназ ФСБ и уже после первого задания зарекомендовал себя с лучшей стороны. Начальство отмечало что он в экстренных ситуациях может проявить смекалку и неординарный подход к решению проблем, что являлось очень важным для службы и выполнения заданий.

Анжелика же устроилась на работу юристом в одну очень крупную и солидную фирму с большим годовым оборотом, и тоже зарекомендовала себя как хороший специалист.

Но не только светлые моменты были в их отношениях, были и ссоры, обиды, порой какие-то недопонимания, иногда Анжелике было очень трудно ждать Женю с очередного очень опасного задания и беспокоиться о его жизни.

Она просила его перевестись куда-нибудь на менее рискованную работу, а Женя понимал, что работа в спецназе – это его призвание. Из-за этого они тоже часто ссорились и спорили. Но в конце концов они находились компромисс, ми-

рились и вновь засыпали обнявшись, ведь они любили друг друга, несмотря ни на что, чистой, светлой, взаимной и настоящей любовью.

В этих мыслях дорога до их дома пролетела незаметно для Жени. Он подъехал к воротам, заглушил двигатель, открыл коробочку с кольцом, ещё раз полюбовался его красотой, и положил его во внутренний карман куртки. Женя вылез из машины, забрал с заднего сидения сумку с вещами, взял букет роз и быстро направился домой. Он уже весь горел от нетерпения и очень хотел обнять Анжелику.

Подойдя к двери, он достал из кармана ключи и хотел открыть дверь, но как только он попытался вставить ключ в замочную скважину, дверь подалась вперёд – она была не заперта.

– Странно. – подумал про себя Женя. Анжелика никогда не оставляла дверь открытой, и наоборот даже порой злилась, если, возвращаясь домой, он забывал её закрыть. Хотя может она увидела машину и специально открыла дверь, а сама где-нибудь затаилась с подготовленным сюрпризом. От неё можно было ждать такое, приятные неожиданности она любила.

Женя зашёл внутрь и захлопнул за собой дверь.

– Ангел, я дома, – Женя ласково называл Анжелику ангелом, хотя в её внешности и в правду было что-то ангельское, – и сейчас кто-то получит за то, что не закрывает двери.

Но в ответ была тишина.

– Ну точно сюрприз какой-то затеяла. – подумал Женя.

И он по сути был прав, сюрприз его ждал, но приятным назвать его язык не повернулся бы.

Он разулся и пошёл в их комнату на втором этаже, в предвкушении чего-то приятного или как минимум неожиданного. Но только он вступил на лестницу, как на весь дом разнеслась музыка – «Реквием» Моцарта, и это уже становилось странным. Анжелика не особо любила классическую музыку, а эта мелодия, что доносилась из их комнаты, совсем не подходила для чего-то романтического, скорее уж наоборот, было в ней что-то неприятно тревожное.

– Ангел, что это ты там задумала? Не знал, что тебе нравится Моцарт. – во весь голос сказал Женя, но ответа вновь не последовало.

Что-то тут было явно не так, и Женю стала наполнять иррациональная тревога. Он медленно поднимался по лестнице, на ходу расстегнул молнию на сумке и достал из неё свой личный «Вальтер», который положил в правый карман куртки – всё это ему не нравилось и лучше было подстраховаться на случай уж совсем неприятных неожиданностей.

Музыка неприятно давила на уши, усиливая тревогу, Женя был почти уверен, что это был не выбор Анжелики.

Он пошёл к их комнате, и резко открыв дверь шагнул внутрь.

Комната была пуста, но с момента, когда он был тут в последний раз, кое какие изменения в интерьер всё же были

внесены.

Одну из стен комнаты занимали их совместные с Анжеликой фотографии. Она разместила их таким образом, что они образовывали подобие сердечка, но сейчас фотографии располагались на стене в форме круга, в центре которого одна из них была пробита ножом, и со стороны это всё напоминало мишень.

Женя положил цветы на журнальный столик, туда же кинул сумку и подошёл к этой «мишени».

Он вытащил нож из стены и взял в руки пробитую фотографию. Кто бы это не сделал, но лезвие ножа он воткнул аккуратно в голову Жени на снимке. И совершенно было понятно, что это не дело рук Анжелики, да и самой её точно нет дома. А вот где она и кто всё это сделал? – вопросы с бешеной скоростью сменяли друг друга.

Вдруг музыка резко прекратилась. Женя выхватил пистолет из кармана и резко повернулся в сторону колонок, наведя на них ствол оружия. Но там никого не было, видимо запись просто закончилась, или её остановили дистанционно. Женя подбежал к сумке, достал телефон, вставил в ухо гарнитуру и набрал номер Севра.

– Макс ты где? – резко спросил Женя после того как услышал «да» на той стороне трубки.

– Дома, где же ещё, выходной всё-таки, сплю после бессонной ночи, а что? – голос у Севра был заспанным и слегка недовольным.

– Макс, её похитили! Анжелики, её нет дома, на стене фотографии как мишень, одна ножом прибита была. Макс, ты понимаешь, её похитили! – сорвался в конце на крик Женя и сел на кровать обхватив голову руками.

– Как похитили, кто? – весь сон с Севра словно рукой сняло.

– Я не знаю Макс, не знаю, но как только узнаю, как только я узнаю – Женя крепче сжал рукоятку пистолета.

Тут неожиданно рядом с Женей на кровати зазвонил телефон.

– Кто звонит Женёк?

Женя взял в руки телефон, номер был скрыт.

– Не знаю, сейчас включу на громкую, садись за компьютер, если сможешь что-то сделать, как-то вычислить, то делай Макс. – сказал Женя и приняв вызов, включил громкую связь.

– Ну что, доброе утро, Евгений. Хоть сейчас давайте поздороваемся прилично, а не паля друг в друга из автоматов. Или как к вам лучше обращаться – Перс? – голос из трубки нельзя было перепутать ни с каким другим, и хозяином его был сам Сумароков.

– Где Анжелика тварь? – крикнул Перс в трубку.

– Конструктивной беседы я так понимаю не получится. Но видимо ты получил моё послание? – Сумароков резко перешёл с «вы» на «ты», – я смотрю вы любите друг друга, души ни чаете друг в дружке, голубки? Пока можешь не пере-

живать, твоя любимая жива и почти здорова, но должен отметить подруга у тебя с гонором, придётся приструнить если дальше так пойдёт.

– Только пальцем её тронь, только сделай что-нибудь с ней, я уничтожу тебя, собственными руками разорву! – с остервенением кричал Женя в трубку, а ярость всё сильнее захлёстывала его.

– Тон поменяй, или я прямо сейчас за твою подругу возьмусь. – Сумароков сделал паузу, ожидая отреагирует Женя как-то на его слова или нет, но Перс совладал с эмоциями и промолчал. – Вот и молодец. Но если у вас такая любовь, то ты, наверное, *рассказал ей свою тайну, свой страшный секрет, точнее наш страшный секрет?* Рассказал герой, или твоя благоверная ничего не знает? Ну Женя, мы это быстро исправим, у нас сейчас много свободного времени с ней будет, познакомимся, пообщаемся, ты же ведь не против?

Женя с трудом сдерживал в себе весь тот гнев, что затуманивал его голову, и кое как гасил желание выпустить обойму пистолета в телефон, в надежде, что каким-нибудь чудом, хоть одна из пуль угодит прямо в голову Сумарокову.

– Что ты хочешь от нас, говори, что сделать? Я всё сделаю, только отпусти Анжелику. – сдержано сказал Женя.

– А вот такой подход мне нравится. – в голосе Сумарокова слышались нотки самодовольства. – Знаешь в чём самая прелесть твоего положения? Тебе вообще ничего не нужно делать, абсолютно. Единственная твоя задача сейчас – про-

сто исчезнуть, залечь на дно и не мешать мне в моих делах, и как только я закончу свои начинания, тогда твоя подруга может быть останется жива. Но если вдруг ты попытаешься нарушить это условие, начнёшь играть в свою игру и полезешь ко мне, попробуешь как-то воспрепятствовать, сразу же, ты слышишь, это сразу же отразится на твоей возлюбленной, пулю на неё я не пожалею. Ты меня понял Женя, мы договорились?

Перс молчал, раздумывая над его словами.

– Я не слышу Женя, или мне прямо сейчас начать? – было слышно, как кто-то передёрнул затвор пистолета и последовал приглушённый женский крик. – Спрашиваю ещё раз, тебе всё понятно?

– Да, да, понятно, не трогай только её.

– Вот с славно. И знаешь что? Прямо сейчас я даю тебе ещё один мотив лишний раз не высовываться. Вы что же там в своей конторе думали, что я настолько глуп что дам вам просто так завладеть всей информацией? Да вы ещё план не успели разработать, а я уже знал

кого и когда отправят на это задание. Женя у меня везде свои люди и ваша контора не исключение, и вся эта ночная заварушка, это не ваша операция, а моя. Ты думал так просто мои бойцы дали тебе забрать флешку? Думаешь просто так дали чтобы отсчёт дошёл до 100%? Да я сидел в машине и видел на экране своего телефона весь этот отсчёт. Мы могли сжечь тебя в любой момент, но мне нужно было чтоб

ты забрал эту флешку, и знаешь зачем? Да затем что мой человек, уже как месяц, тайком, пронесит к вам в штаб взрывчатку, и сейчас, пока ваши спецы, якобы вытаскивают из той флешки что ты привёз информацию, они тем самым запустили в свою внутреннюю систему вирус, который и активизирует эту взрывчатку. Я Женя, дал тебе детонатор, который ты принёс в штаб и именно сейчас он приведён в действие. И когда они разберут обломки то поймут, что это твоя работа, что ты совершил диверсию, и на тебя откроют охоту. И ты Женя, ты ничего не сможешь доказать, потому что цифровой след найти будет невозможно и всё что будет на руках у вашего конторского начальства это флешка, которую ты принёс, и взрывчатка, которая в ней якобы была. Так что теперь для своих ты мой пособник и враг. И я тебе советую, залечь на самое глубокое дно и не мешать мне, пока ситуация не усугубилась для тебя ещё больше. Всё тебе понятно? Я думаю да. На этом я прощаюсь с тобой и в качестве прощального подарка загляни в подвал, там тебя ждёт ещё один сюрприз. – Сумароков закончил свою речь и повесил трубку.

На несколько секунд в комнате повисла тишина, Женя смотрел в стену, но взгляд у него, как говорят, был в пустоту.

– Макс, это правда, что он сказал? – холодным голосом спросил Женя?

– Да, три мощных взрыва в штабе, там сейчас полная неразбериха, пол здания на воздух взлетело, неизвестно кто пострадал, но жертв много, пытаются пожар потушить. Это

что получается, мы и вправду помогли ему это сделать? Твою мать Женёк, это что творится? Сколько наших ребят полегло, сука, он нас же на нашей территории достал, мы думали, что его обыграли, а он нас на два шага обошёл!

– Да, получается так. Следи за ситуацией в штабе, звони, узнавай, что к чему, а я в подвал, посмотрю, что он там мне подготовил.

– Давай аккуратнее, от этой твари что угодно можно теперь ожидать.

Женя встал с кровати, перехватил рукоятку пистолета для удобства двумя руками и отправился в подвал.

Он никак ещё до конца не мог осознать, что именно случилось, мысли вихрем крутились у него в голове, и никак не хотели выстроиться с логическую цепочку. Слишком много вводных, через чур много событий произошло за последние пять минут, причём событий негативных, ужасных, выбивающих из колеи.

Женя подошёл к двери подвала, выдохнул и ухватился за ручку.

– Макс, я вхожу, следи за моим маркером если что.

– Понял, давай осторожнее, хватит на сегодня смертей. – Севр уже сидел за мониторами, на которых ежесекундно сменялось огромное количество информации.

В своей квартире Макс сделал что-то наподобие штаба, с компьютерами и возможностью входа в служебную систему. В конторе он был одним из лучших в плане работы с тех-

никой, и на его счастье что сегодня у был выходной, и он уехал домой, иначе его фамилия была бы одной из первых в списках жертв от бомб Сумарокова.

Женя аккуратно, буквально на сантиметр приоткрыл дверь в подвал и осмотрел её на предмет растяжек или других неприятных сюрпризов. Ничего не обнаружив он резко распахнул её и вошёл внутрь помещения.

От звука включилось автоматическое освещение, и взгляду Жени предстал так называемый «сюрприз» Сумарокова. Практически весь подвал был заставлен газовыми баллонами и канистрами с бензином, а по центру стояло небольшое устройство, больше напоминающее ноутбук, с тем лишь отличием что по периметру этого устройства стояли брикеты, и Перс не мог их перепутать – это была пластиковая взрывчатка. К каждому из брикетов были подведены провода, и ещё куча проводов тянулись вверх, в другие комнаты дома. Спецы Сумарокова время зря не теряли, работы была проведена немалая.

Не успел Женя рассмотреть устройство получше, как экран загорелся, там появилась цифра 10 и в следующий момент запустился обратный отсчёт – и десятка эта обозначала секунды. Как только запустился таймер, сигнал пошёл к взрывчатке, который был нашпигован практически каждый квадратный метр дома.

– Твою то мать, бомба! – закричал Перс.

– Женёк беги! Успеешь? – спросил Севр, но ответа не по-

следовало.

Таймер равнодушно продолжал отсчитывать секунды: 8,7,6...

– Перс отвечай, успеваешь? – но вместо ответа Севр слышал лишь учащенное дыхание Жени, который видимо решил не тратить силы на ответы на вопросы.

5,4,3 – секунды стремительно приближались к нулю.

Севр не отвлекаясь смотрел на один из мониторов, на котором был снимок со спутника и хорошо был виден дом Перса, а также быстро и ярко мигал его маркер, и маркер этот ещё находился на территории дома.

2, 1, 0 – бомба завершила свой смертоносный отсчёт.

Раздался невероятный по своей мощности взрыв, одновременно сдетонировали все заряды взрывчатки, находящиеся в доме. Казалось, что весь земной шар содрогнулся от силы этого взрыва, но было в нем что-то и чудовищно красивое.

Двухэтажный дом буквально разнесло на части, обломки разлетелись на несколько десятков метров вокруг, огненный гриб от газа и бензина из подвала, диаметром добрых метров семь, взметнулся вверх метров на десять, и казалось был виден за несколько километров отсюда.

У близлежащих домов от взрыва выбило окна, в ужасной мелодии слились сигнализации от машин соседей. Перепуганные люди выбежали на улицу, одетые буквально в первое что попало под руку, посмотреть, что же случилось и не на-

чалась ли война, потому что такие ужасные взрывы им приходилось видеть только по телевизору.

Огонь постепенно опустился и пламя облизывало немногие обломки что остались от дома после взрыва. На место огненного гриба, в небо, на несколько десятков метров, поднялся столб дыма, и лишь только обломки и крупные хлопья пепла медленно оседали на землю.

Макс как зачарованный смотрел в монитор и видел хоть и нечеткую картинку, но даже она показывала, что за сильнейший взрыв там был и что осталось от дома. Лишь когда огонь немного успокоился Севр пришёл в себя и попытался выйти на связь с Женей.

– Перс! Женя! Отзовись! Женя ты жив?! – Севр кричал в микрофон в надежде что его друг откликнется.

Но ответа не последовало.

Макс насколько можно приблизил картинку со спутника, в надежде увидеть мигающий маркер Перса, на даже намёка ни на какое свечение не было, а было лишь пламя от взрыва, дым и пепел. Макс снял с головы наушники и бросил их на стол. Он откинулся на спинку кресла, закрыл ладонями лицо и лишь утробный рык вырвался из его груди – он только что потерял лучшего друга.

Не только Севр наблюдал за этой огненной вакханалией, но и сам Сумароков, с заднего сидения своего джипа, который медленно пробирался сквозь лесную чащу по чуть видной тропинке. Но у него картинка была намного лучше,

так как перед отъездом они запустили в небо квадрокоптер, камера с которого сейчас транслировалась картинку прямо на ноутбук, лежащий у него на коленях.

Рядом сидела Анжелика, рот у неё был заклеен скотчем, и третьим с ними сидел один из телохранителей Сумарокова с автоматом на коленях. Анжелика, не сводя взгляд смотрела на монитор ноутбука и тоже видела всю картину. Из её глаз медленно стекали слезы.

Машина свернула к небольшому одноэтажному строению, больше похожему на сторожку лесника.

Сумароков посмотрел прямо в глаза Анжелике, и в её взгляде он прочитал злость, вперемешку с отчаянием, и, если бы её руки не были связаны, она со всей силой вцепилась ему в лицо.

– Ну вот видишь дорога моя, не такой он везучий и бессмертный, хотя я дал ему целых десять секунд. – сказал Сумароков Анжелике и злорадно ухмыльнулся, – Ну что господа, – это он уже обращался к бойцам в машине, —игра началась господа, игра началась. – и сказав эти слова он захлопнул ноутбук.

Его игра началась, и он сделал первый ход.

Глава 2 – Жребий брошен

Севр не мог поверить в происходящее, всё это казалось для него каким-то ужасно сюрреалистичным сном. Взрыв в штабе, смерть Перса – что ещё мог предпринять этот псих Сумароков? Складывалось впечатление, что для него вообще нет ничего невозможного.

С этими мрачными мыслями Макс вернулся к экранам мониторов, бегло просмотрев неутешительную сводку из штаба – жертвы всё прибавлялись и прибавлялись. Он ещё раз взглянул на экран, где показывалось место взрыва дома Перса и уже хотел позвонить начальству, чтоб доложить о случившемся, как вдруг увидел еле уловимое взглядом, слабое мигание.

Он в начале не поверил своим глазам и подумал, что это наваждение, но увеличив насколько это возможно картинку со спутника, убедился, что это был не обман зрения. Очень и очень слабо, но маркер Перса мигал и находился он метрах в восьми напротив от подорванного дома.

Макс попытался позвонить Жене.

– Давай дружище, отвечай, давай же. – бубнил Севр в ответ на гудки в трубке, но ответа так и не последовало.

Он набрал вновь и не сводя взгляд, смотрел на маркер, который начинал светиться и мигать всё ярче и ярче.

В это самое время, на обочине дороги, лежал чудом спасшийся Перс. Буквально за секунду до взрыва, он успел выбежать из дома, и в следующий миг взрывная волна подкинула его в воздух, отбросила не добрый десяток метров и уже в полёте от сильного удара он потерял сознание. И сейчас, лёжа в куче обломков он с трудом смог открыть глаза, однако даже это движение принесло ему ужасную боль. Ощущение было такое, будто в каждую клетку тела вонзили раскалённые иглы и вращали ими из стороны в сторону – боль была невыносимая.

Это только в фильмах рядом с персонажем может взлететь на воздух цистерна с бензином, и взрыв лишь слегка шелохнет волосы на голове героя, не причинив ему ни капли вреда, в жизни же все гораздо прозаичнее и, порой, страшен даже не сам взрыв, как взрывная волна, удар от которой может превратить внутренние органы в кровавое желе, переломать кости, а то и вовсе лишить жизни.

Вот и по Персу она удалила не слабо, из ушей текла кровь, в голове стоял невыносимый звон, мир перед глазами двоился и расплывался. Собрав остатки сил, Женя со стоном боли перевернулся на живот, кое как встал на четвереньки, попытался подняться, но ноги его подводили, и он опять плюхнулся на траву. Тяжело дыша, буквально выталкивая воздух через нос и рот, он пролежал с минуту и предпринял новую попытку, на этот раз более удачную – встать ему всё же удалось.

Утробно кашляя, весь испачканный в саже и пепле, с красовавшимися на лице и руках ссадинами и кровоподтёками, он больше напоминал война, прошедшего мясорубку Сталинградской битвы.

Женя осмотрелся по сторонам, глаза ещё подводили, и он с трудом мог сфокусировать свой взгляд на деталях.

Дом разнесло на части, остались лишь кое какие обломки, на которых, подгоняемый ветром, поигрывал огонь. Машина стояла относительно целая, хотя вмятины имелись, видимо от упавших обломков. Она была абсолютно вся покрыта пеплом и с выбитыми стёклами в боковых дверях.

Практически все соседи выбежали на улицу и столпились около места, где ещё несколько минут назад стоял дом. Кто-то звонил, видимо вызывая экстренные службы, кто-то снимал всё на телефон, но большинство просто переминались с ноги на ногу, комментируя случившееся на свой лад.

Постепенно зрение стало возвращаться в нормальное состояние и, посмотрев под ноги, Женя увидел гарнитуру, которая видимо выпала из уха при падении. С трудом нагнувшись и боясь вновь повалиться на землю, он достал её и вставил в ухо. Затем он вытащил из кармана куртки чудом уцелевший телефон, экран которого правда покрылся паутиной мелких трещинок, но работать не перестал, и набрал Макса.

– Живой, твою то мать, живот сволочь! – практически сразу ответил Севр, и он без притворства радовался, что, Женя

вышел на связь.

– Ну честно говоря относительно, – Перс зашёлся в новом приступе кашля, – как будто катком переехали. Что там с этой тварью? Тебе удалось засечь звонок?

– Нет к сожалению, – Макс бросил беглый взгляд на монитор, – у него спецы тоже видимо неплохие работают, очень я бы сказал неплохие.

– Хреново. – сказал Перс и поковылял к машине.

– Так, я тогда докладываю в штаб что ты жив, давай приезжай ко мне и вместе поедем на место, обсудим с начальством что делать дальше.

– Макс, я не поеду в штаб, я для них теперь предатель.

– Да какой предатель, я же всё слышал, выступлю свидетелем, тем более у нас должна была остаться запись телефонного разговора, не дури Жень.

– Макс, если у Сумарокова и правда хорошие спецы, он уж побеспокоился чтоб разговоры невозможно было записать, это во-первых, можешь проверить, – Макс сразу приступил к делу, – а во-вторых, если я и появлюсь сейчас в штабе, мы всё доложим, и даже Макс, даже, если нам поверят, начнётся служебная проверка, меня свяжут по рукам и ногам, дышать буду по расписанию, не то что какие действия предпринимать. А эта тварь что-то задумал, и я не знаю, что, но явно что-то масштабнее этих взрывов, и пока они будут разбираться, пройдёт время, которое он использует в своих целях. И в-третьих, у этой паскуды Анжелика, – со злостью проце-

дил Перс и что было сил ударил по и так мятому кузову своего автомобиля.

– Да, ты прав, записи разговора не осталось, – Макс ещё раз проверил память своих компьютеров, но так ничего и не нашёл, – что же ты тогда собираешься делать?

– Мой маркер видно?

– Да, не так сильно и ярко конечно, но сигнал идёт.

– Макс, ты сможешь его заглушить?

– Перс, так, ты чего там задумал?

– Макс, ты сможешь его заглушить? – ещё раз и с нажимом на каждое слово повторил Женя.

– Это конечно нарушение всех протоколов и правил, и, если это вскрыется меня не просто уволят, а ещё могут и закрыть, но да, я смогу его заглушить. Но зачем Женёк? Ты же не собираешься идти воевать против Сумарокова один? Тем более он тебе ясно сказал, что, если вдруг что, он сразу убьёт Анжелику. Жень, не пори горячку, подумай о своей девушке. Давай приезжай и подумаем, что делать дальше.

– Макс, я только о ней и думаю. Ты тоже должен понимать, не отпустит он её, как только он реализует свои планы, он убьёт её, а потом и до меня доберётся. Он и похитил то её, чтоб меня на цепь посадить. Но Макс блин, я должен его остановить и спасти Анжелику, а для этого ты должен вывести меня из игры, заглуши маркер, мне не нужно чтоб наши конторские путались у меня под ногами. Чем больше людей, тем больше шума и следов, сам должен понимать. Я найду

его Макс, из-под земли достану, и ты мне в этом поможешь. Ты же поможешь мне?

На той стороне трубки повисла паузу. Макс обдумывал слова Жени.

– Как специалист, – Макс прервал паузу, – сотрудник и офицер при исполнении я конечно глубоко против твоей затеи, но как друг я тебя очень понимаю, и, так и быть, помогу, кто если не я это сделает в конце, то концов. Перс, я надеюсь ты знаешь, что делаешь, иначе нам с тобой ой как несдобровать, начальство с нас семь шкур спустит. Ладно, погоди минутку, – Макс стал щёлкать клавиатурой и орудовать мышкой, копаясь в конторской консоли, – всё, заглушил я твой маркер, для наших ты теперь официально погиб. – сказал спустя пару минут Севр.

– Спасибо Макс, спасибо. А это что ещё за херня? – над подорванным домом кружило что-то похожее на птицу, но если присмотреться по лучше, то никакая это была не птица, а летал квадрокоптер. – Вот сука, – Женя достал из кармана пистолет, прицелился и выпустил несколько пуль прямо в квадрокоптер.

Одна из выпущенных пуль попала в один из четырёх винтов, и квадрокоптер, завалившись на один бок, потерял управление и медленно стал отпускаться на землю. Под конец своего планирования он набрал скорость и рухнул прямо под ноги Персу.

Женя увидел на нём камеру, которая всё это время вела

трансляцию, и выпустил в эту камеру остатки боезапаса пистолета. Соседи от начавшейся стрельбы разбежались по домам и не рисковали высовываться наружу.

– Он всё это время снимал что тут происходило, квадрокоптер запустил. Вот тварь, лично хотел увидеть, как я на воздух взлечу вместе с домом, – Женя отфутболил остатки квадрокоптера в сторону и сел в машину.

– Какой план действий Перс, с чего начнём?

– Так, для начала нужно снаряжение, хотя бы минимальное, – Женя достал из бардачка небольшую аптечку, вытащил из неё шприц и пару ампул со стимуляторами. Небольшой заряд лечебной химии сейчас ему был просто необходим чтобы пройти в норму. – Макс, нужно распломбировать «берлогу», – так они между собой называли конспиративную квартиру, которая выполняла роль явки во время заданий, ну или в экстренных случаях место укрытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.